

XVI $\frac{45}{10}$

1909

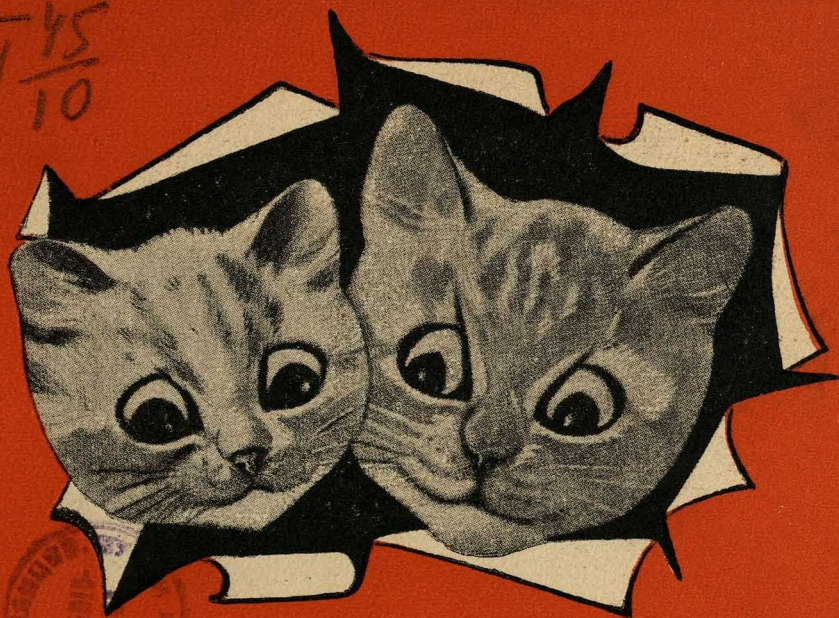
XII-16 IV-VI

1/10, XVI 45/10
ГОДЪ ИЗДАНІЯ ВТОРОЙ.

АПРѢЛЬ.

№ 11.

1909.

ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

СОДЕРЖАНІЕ:

ЖИЗНЬ ОРЛА.
УГОЛОКЪ САДА.
МЕЧТЫ И ДѢЙСТВИТЕЛЬ-
НОСТЬ (повѣсть).
ЛАСТОЧКИНО ГНѢЗДЫШКО.
СИРОТА (повѣсть).
ГОЛОВОЛОМКИ.
ПОЧТА.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

Музыкантъ (складная картинка).
Выкройка кальсонъ для мальчика

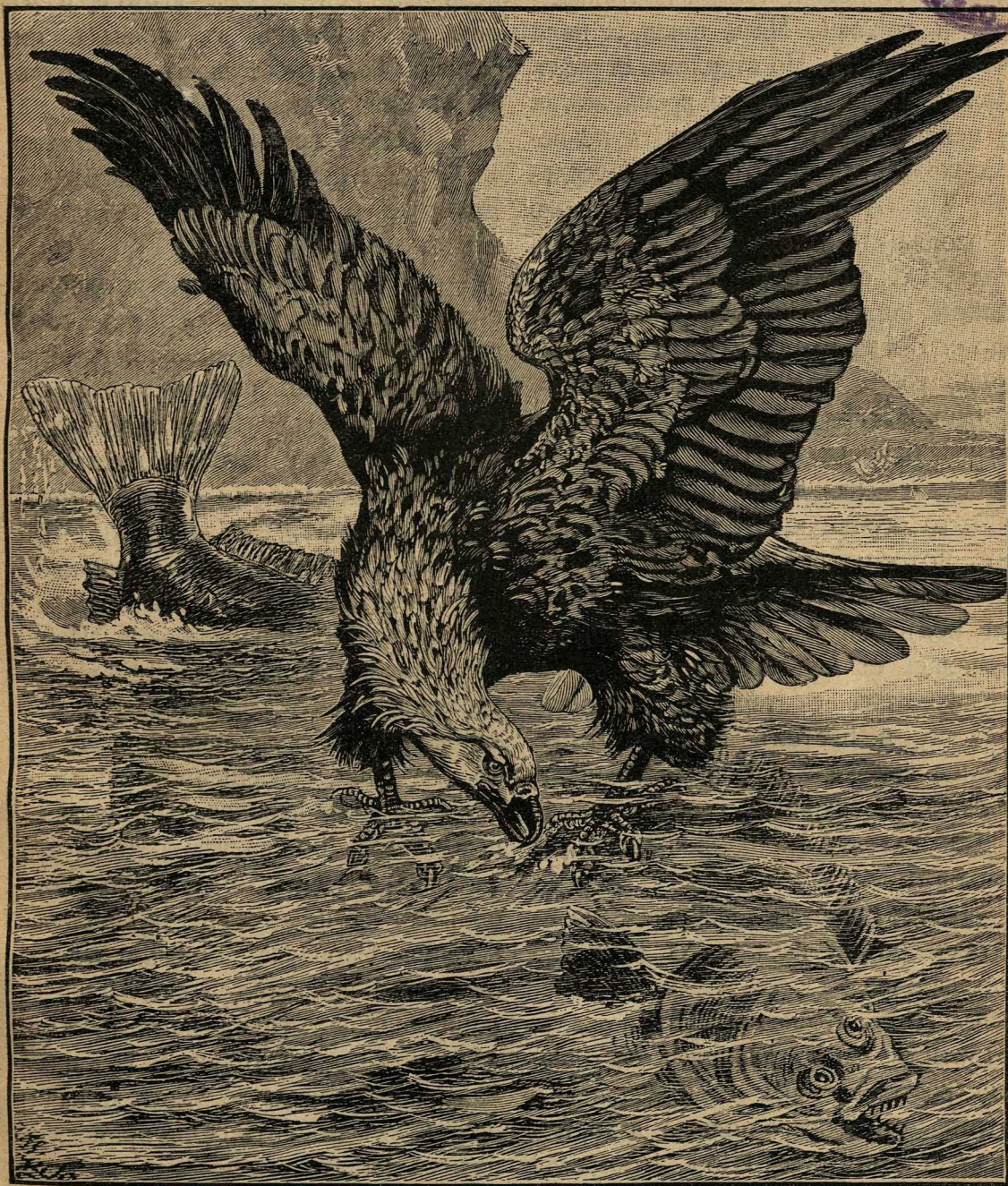
№ 11. Апрель. 1909.

Годъ изданія II-й.

Два раза въ мѣсяцъ.

Золотое Дѣтство.

ЖУРНАЛЬ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

Орель, какъ стрѣла, бросается къ водѣ и выхватываетъ изъ нея громаднѣхъ рыбѣхъ.

ЖИЗНЬ ОРЛА.

Была глубокая осень. Мы сидѣли всѣ въ столовой, у горѣвшаго каминна, и грѣлись. Мама шила, а папа читалъ газету. По стекламъ стучалъ дождь и стояло такое время, когда у меня и сестры Сони почти не пересыхали ноги отъ бѣганья по усадьбѣ. Цвѣты уже отцвѣли и курамъ позволялось заходить къ намъ въ садъ, гдѣ онѣ могли найти себѣ кое-какой кормъ и порыться въ куртинахъ. Когда мы такъ сидѣли и грѣлись, то въ саду, у самой террасы, вдругъ раздался громкій жалостный крикъ курицы, точно ее рѣзали. Мы бросились къ двери и увидали какую-то огромную бураго цвѣта птицу, которая вцѣпилась въ курицу; но такъ какъ курица успѣла забиться подъ диванъ, то и птица тоже возилась съ ней подъ диваномъ. Папа схватилъ съ террасы резиновую калошу и пустилъ ею въ птицу. Птица вылетѣла изъ-подъ дивана и вмѣстѣ съ курицей исчезла на нашихъ глазахъ за ближайшимъ лѣскомъ.

— Это коршунъ... сказала мама.— Этакъ онъ у насъ всѣхъ куръ перетаскаетъ.

— Нѣтъ, это не коршунъ, а орелъ, отвѣтилъ папа.— Коршунъ не больше ростомъ, какъ сама курица, а этотъ—съ добраго индюка, а то, пожалуй, и крупнѣе. Нѣтъ, это орелъ!

Надо приказать Григорію, чтобы теперь пастухъ берегъ ягнать, а то онъ не оставитъ въ живыхъ ни одного. Только-бы узнать, гдѣ этотъ орелъ гнѣздится...

— Теперь осень, продолжала мама,— всѣ птицы покидаютъ гнѣзда, навѣрное покинулъ свое гнѣздо и этотъ орелъ.

— О, не безпокойся, возразилъ папа.— Орелъ такъ любитъ свое гнѣздо, что даже зимою навѣдывается въ него. Разъ пара орловъ свила себѣ гдѣ-нибудь гнѣздо, она остается въ немъ уже навсегда и не останавливается уже ни передъ чѣмъ, чтобы удержать его за собой. Гнѣзда орловъ обыкновенно громадны, такъ какъ каждый годъ орлы его надстраиваютъ и расширяютъ. Иногда орлиное снѣздо достигаетъ въ поперечникѣ почти цѣлой сажени. Въ такое гнѣздо орлиха кладетъ только два яйца, совершенно круглыхъ, какъ шарики, шероховатыхъ и очень небольшихъ по размѣру, такъ что даже кажется страннымъ, что такая большая птица несетъ такія маленькія яйца. Скорлупа на нихъ свѣтлозеленоватая, покрытая буроватыми пятнами. На яйцахъ самка сидитъ пять недѣль и когда вылупляются изъ нихъ маленькія орлята, то родители начинаютъ ихъ кормить. Они приносятъ имъ въ гнѣздо разную падаль, такъ

№ 13 ДИЕТА ИМЕЮЩИЙ ТИП.

Печать листов

Выпуск

В перепл. един. соедин. № 13 выд

Таблиц

Карт

Иллюстр.

Служб. № 13

~~ИЗДАТЕЛЬСТВО ИЛЛЮСТРАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ~~

1948 г.

11

6

11-16

D

1563

з. 39 т. 300 тсер V-VI

8
h

100

что къ концу выкармливанія гнѣздо становится похжимъ на бойню или на мѣсто свалки разной дряни. Птенцы покрыты не перьями, а пухомъ, точно одѣты въ шубкахъ, и какъ-то странно бываетъ видѣть ихъ среди гниющихъ остатковъ мяса, лежащихъ въ гнѣздѣ, надъ которыми жужжать мухи и которые имѣютъ отвратительный запахъ. Насколько прожорливы такіе молодые птенцы орловъ, можно судить по тому, что около одного орлинаго гнѣзда нашли однажды остатки 40 зайцевъ и свыше 300 штукъ утокъ,—и это за какую-нибудь одну недѣлю. Отсюда вы можете вывести заключеніе, сколько живыхъ существъ можетъ истребить одна пара орловъ. А между тѣмъ извѣстны случаи, когда орлы приносили въ свое гнѣздо съ болота цапель за 22 версты отъ ихъ жилища. Слѣдовательно, орлы властвуютъ надъ громадными пространствами лѣсовъ и полей, отыскивая себѣ добычу...

— Значитъ, орель улетаетъ изъ гнѣзда каждый день? спросила Соня.

— Да, отвѣтилъ папа,—съ того мѣста, гдѣ помѣщается гнѣздо, пара орловъ вылетаетъ за добычей каждый день и всегда отправляется на поиски въ одномъ и томъ-же направленіи, ни вправо, ни влѣво, а всегда въ одну и ту-же сторону. Оба орла охотятся вмѣстѣ и вмѣстѣ-же съѣдаютъ свою добычу; лакомое блюдо вызываетъ ссору даже между самими нѣжными супругами-орлами. Они жестоко дерутся и часто воз-

вращаются къ себѣ въ гнѣздо всѣ въ крови. Охота продолжается только до полудня, а затѣмъ орель садится куда-нибудь повыше, на скалу, на стогъ сѣна или на высокое дерево и до вечера сидитъ недвижимо. Затѣмъ онъ летитъ на водопой. Напившись воды, онъ обязательно купается и послѣ купанья, подъ вечеръ, начинаетъ забавляться играми въ воздухѣ. Наигравшись вволю, онъ возвращается домой и спитъ до утра.

— Жаль, что я не разглядѣлъ, сказалъ я,—красивъ орель, или нѣтъ. На государственномъ гербѣ онъ такой красивый...

— Ты, пожалуйста, не подумай, усмѣхнулся папа,—что у него такъ-же двѣ головы, какъ и у орла на гербѣ. Нѣтъ, орель не красивъ. Онъ бываетъ красивъ только тогда, когда летитъ. Когда-же онъ сидитъ, то бываетъ похожъ на пенекъ отъ дерева, а когда бѣгаетъ, то на него бываетъ смѣшно глядѣть. Когда-же онъ летаетъ, то онъ, дѣйствительно, очень красивъ. Онъ цѣлыми часами можетъ неподвижно провисѣть въ воздухѣ, широко раздвинувъ свои крылья и, повидимому, не трогаясь съ мѣста, точно виситъ на ниточкѣ. То онъ властно размахиваетъ своими крыльями, то кружится винтомъ и затѣмъ, увидѣвъ добычу, какъ молнія падаетъ на землю и поражаетъ свою жертву. Онъ не щадитъ никого: ни теленка, ни овцу, ни кусающагося волка. Онъ бросается на плавающихъ утокъ и заставляетъ

ихъ нырять до тѣхъ поръ, пока онѣ не устанутъ и не потеряютъ силы нырять. Тогда онъ безъ церемоніи схватываетъ одну за другой и всѣхъ ихъ убиваетъ. Онъ, какъ стрѣла, бросается къ водѣ и выхватываетъ изъ нея громадныхъ рыбъ. Были случаи, когда онъ уносилъ маленькихъ дѣтей и напалъ на взрослыхъ людей.

— Неужели? воскликнула мама.

— Да, отвѣтилъ папа, — ученый Нордманнъ рассказываетъ такой случай: «У меня былъ орелъ, говоритъ онъ, — котораго поймали прямо-таки при необыкновенныхъ обстоятельствахъ. Будучи голоденъ, онъ бросился среди деревни на большую, гулявшую по улицѣ свинью, громкіе крики которой, конечно, всполошили всю деревню. Одинъ мужикъ, подбѣжалъ къ свиньѣ, отбилъ ее отъ орла, а тотъ, бросивъ свинью, кинулся на кота, схватилъ его и сѣлъ съ нимъ на заборъ. Свинья и котъ при этомъ стонали такъ, что тяжело было слушать. Мужикъ хотѣлъ спасти и кота и замахнулся на орла палкой, тогда орелъ бросилъ кота и вцѣпился въ самого мужика. Всѣ трое подняли отчаянный крикъ. Тутъ подошли другіе мужики, схватили орла и, связаннаго, передали мнѣ». Такъ вотъ каковъ господинъ голодный орелъ! Но обладая такой жестокостью, орелъ тѣмъ не менѣе любитъ маленькихъ птичекъ и очень бываетъ доволенъ, когда въ его гнѣздѣ поселятся воробы: онъ ихъ не трогаетъ и позволяетъ имъ даже прыгать

по его птенцамъ. И еще одна странность у орла: когда онъ поѣдаетъ добычу, то вмѣстѣ съ мясомъ съѣдаетъ также шерсть и перья. Онѣ нужны ему для пищеваренія. Если нѣтъ шерсти или перьевъ, то онъ тогда просто глотаетъ сухое сѣно. Затѣмъ, наѣвшись, онъ изрыгаетъ изъ себя эти шерсть, перья и сѣно въ видѣ шариковъ. Это выплевываніе бываетъ у него обыкновенно каждые 5 или 8 дней.

Папа подошелъ къ камину и поправилъ въ немъ пылавшія полѣнья. Дулъ вѣтеръ и дождь по-прежнему громко стучалъ по стекламъ. Мама дошивала свою работу, Соня сидѣла на диванѣ, поджавъ подъ себя ноги, а я думалъ объ орлѣ. Какъ вдругъ на дворѣ раздался выстрѣлъ. Мы всѣ вздрогнули.

— Святъ, святъ, святъ... промолвилъ папа.

— Чтò бы это значило? встревожилась и мама.

Затѣмъ папа накиннулъ на себя пальто и выбѣжалъ на дворъ. Скоро онъ возвратился обратно и, не входя въ домъ, крикнулъ мамѣ черезъ стекло.

— Я говорилъ тебѣ, что это былъ орелъ... Орелъ и есть!

— Что? переспросила мама. — Что ты говоришь?

— Орелъ и есть!.. повторилъ папа. — Сейчасъ онъ схватилъ ягненка, но Григорій выстрѣлилъ въ него и уложилъ его на мѣстѣ!

— А гдѣ онъ сейчасъ?

— Лежитъ на дворѣ... Надо приказать сдѣлать изъ него чучелу.

— А? Что? Что ты говоришь?

— Надо чучелу, говорю, изъ него сдѣлать!..

И папа крупными шагами отправился обратно на дворъ.

Мнѣ и сестрѣ тоже захотѣлось взглянуть поближе на орла, мы вско-

чили со своихъ мѣстъ и хотѣли ужъ бѣжать на дворъ, но мама взглянула на насъ такъ, что мы поняли ее и остались.

— Нехорошо дѣтямъ смотрѣть на убитыхъ животныхъ, сказала она.

Мы сами знали, что это не хорошо, а потому не возражали и снова усѣлись на диванъ.

С. Вершининъ.

УГОЛОКЪ САДА.

Я знаю уголокъ запущеннаго сада,
Тамъ ручеекъ стремится межъ камней,
Полуразрушена старинная ограда
И тѣнь густа отъ липовыхъ вѣтвей.
Тамъ сводъ небесъ такъ ласково
смѣется

И шелестъ липъ таинственно манитъ
И жаворонка пѣснь серебряная льется
И пчелка надъ цвѣткомъ кружится
и жужжитъ...

Тамъ въ глубинѣ оградой живою
Сплелся жасминъ съ душистой кущей
розъ—

И въ солнечныхъ лучахъ, сверкая
бирюзою,
Летаетъ и звенитъ веселый рой стре-
козъ.

Когда-жъ погаснетъ день и мракъ
поля объемлетъ,
Замолкнетъ птичекъ хоръ и вся при-
рода спитъ,

И темный садъ, объятый нѣгой, дрем-
летъ

И ясная луна свой тихій свѣтъ стру-
итъ,—

Тогда въ ея лучахъ, причудливо скре-
щенныхъ,

Кружась, скользя надъ гладью сон-
ныхъ водъ,

Волшебнымъ свѣтомъ озаренный
Несется эльфовъ хороводъ.

Сверкая радужнымъ отливомъ,

Они въ таинственной игрѣ

Скользятъ кольцомъ неувловимымъ

Въ душистой лѣтней полумглѣ.

Но чу! Вотъ слышно въ отдаленнѣ

Запѣлъ пѣтухъ... Заря близка...

И эльфы прячутся въ смятеннѣ

Въ росистыхъ вѣнчикахъ цвѣтка.

Е. Селунская.

На улицу высыпало все населеніе деревушки.

МЕЧТЫ И ДѢЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ.

Никогда еще мѣстечко Бюри, заброшенное въ медвѣжьей уголь и лишенное всякихъ путей сообщенія, не переживало такого веселаго настроенія; никогда еще обитатели Бюри не видѣли такого праздника...

Около полудня на площади мѣстечка остановилась разукрашенная позолотою и запряженная въ одну старую бѣлую лошадь голубая колымага. Чась спустя, раздался неистовый бой барабана и на улицу высыпало все населеніе деревушки вмѣстѣ съ индѣйками, гусями, утками, цыплятами, кошками и собаками.

О, чудо! О, счастье! Барабанилъ черный, какъ вакса негръ, и извѣщалъ ломанымъ языкомъ, что «сегодня вечеромъ семействомъ Мока дано будетъ блистательное, необыкновенное представленіе. За входъ взрослые платяты пять су; дѣти и прочіе платяты по три су».

Необыкновенное представленіе! Семейство Мока! Всѣ улыбались отъ удовольствія, но въ то же время всѣ

и опечалились. Плата была высока... Времена тяжелыя, трудныя. Подумали, потолковали, рѣшили, что это дорого, и разошлись по домамъ: крестьяне, собаки и кошки—въ избы, а индѣйки, гуси, цыплята и утки—въ свои курятники. Всѣ стали размышлять о предстоящемъ вечернемъ спектаклѣ.

Когда мужчины вернулись съ полевыхъ работъ, имъ рассказали о необычайномъ происшествіи. Всѣ были того мнѣнія, что все-таки надо сходить посмотрѣть на представленіе. А потомъ? Потомъ видно будетъ.

Фермеръ Гурьонъ тоже скоро сдался. Онъ былъ не богатъ; ферма его была маленькая и приносила мало, но, благодаря упорному трудолюбію и порядку, заведенному его женою, въ хорошіе, урожайные годы удавалось кое-что откладывать про черный день.

Но все-таки театр—это большой расходъ.

Впрочемъ не бѣда. Когда Гурьонъ

пришелъ домой и маленькая Роза бросилась къ нему на шею и стала просить его: — «Папа, ты, конечно, поведешь и меня въ театр!» — то онъ согласился безъ возраженій.

Роза была единственной дочерью Гурьона. Она была красавицей: волосы ея были цвѣта спѣлой пшеницы, глазки—голубые, какъ васильки, и губы—красныя, какъ вишни. Характеръ ея былъ живой и веселый. Когда она выходила изъ дому и ее сопровождали собака, коровы и козочка,—въ полѣ и на лугахъ слышны были только ея веселыя пѣсенки. Маленькой Розѣ повсюду улыбалось только одно счастье.

Теперь же для нея все счастье заключалось въ предстоящемъ «необыкновенномъ представленіи». Когда вечеромъ она пришла вмѣстѣ съ отцомъ и съ матерью на площадь, тамъ, около театра Мока, уже тѣснилась огромная толпа.

Что это былъ за театр! Весь деревянный, досчатый балаганъ былъ обтянутъ полосами красной матеріи и освѣщенъ разноцвѣтными огоньками. На подмосткахъ, на которые вела плохенькая лѣстница, распинался актеръ, одѣтый въ костюмъ всѣхъ цвѣтовъ радуги, а красивая дама въ розовой газовой юбочкѣ и съ золотымъ обручемъ на лбу танцевала какіе-то танцы. Но толпа, повидимому, не обращала никакого вниманія ни на актера, ни на танцовщицу и вся ушла въ созерцаніе старой, угрюмой обезьяны, которая,

сидя въ углу, неистово звонила въ колокольчикъ, для того вѣроятно, чтобы замѣнить отсутствующую музыку.

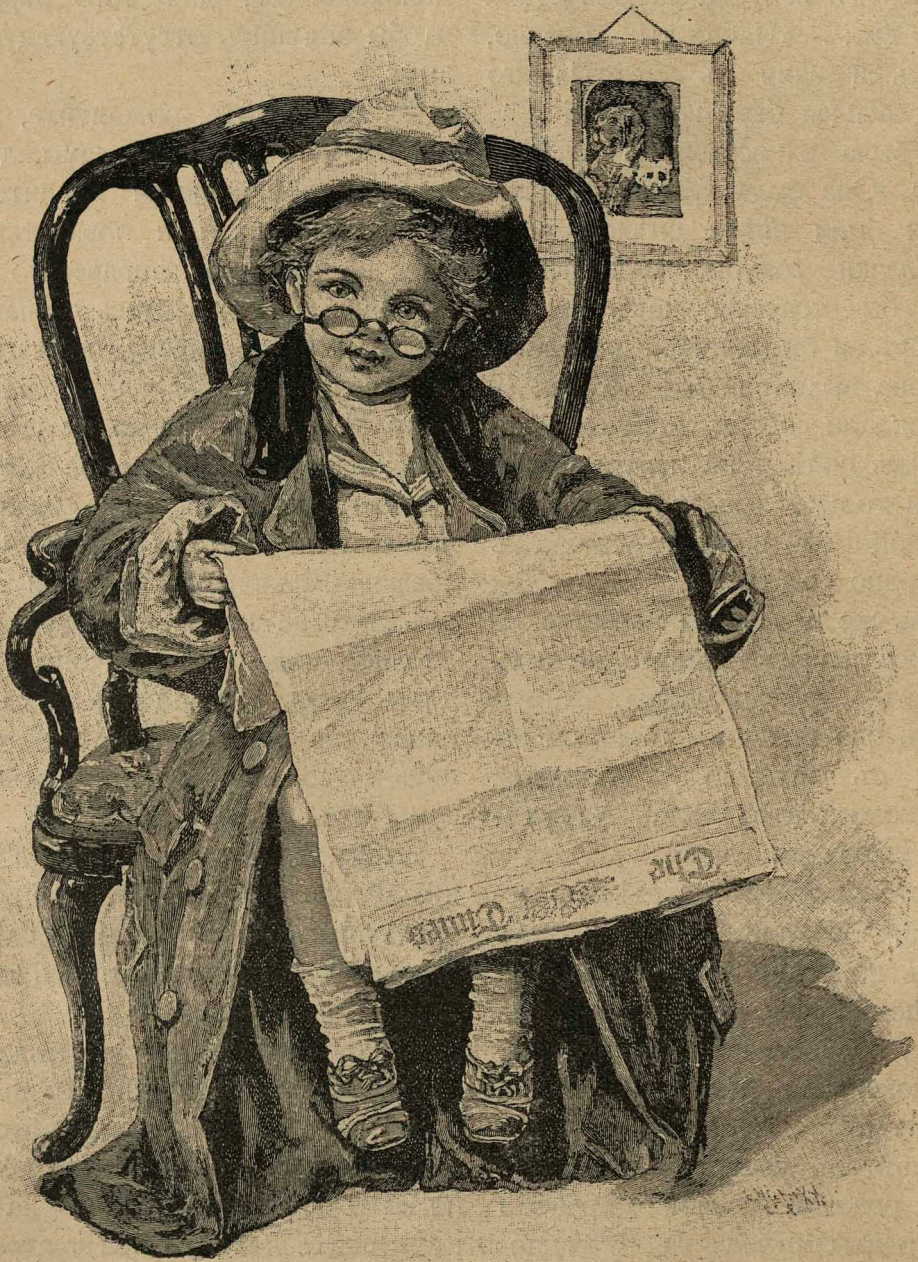
— Пожалуйте, пожалуйте, господа! Входите мужчины, дамы, дѣти и весь честной народъ! Входите! Полюбуйтесь силой и ловкостью самага настоящаго, заправскаго негра Пимонди; полюбуйтесь опасными прыжками, хожденіемъ по воздуху и вальсомъ на кончикахъ пальцевъ г-жи Мимозы, которую вы здѣсь видите; идите, поглядите на неподражаемая, удивительныя и необычныя штуки, которыя продѣлываетъ обезьяна Флоридоръ, которой теперь отъ роду не менѣе трехсотъ лѣтъ. Входите, входите мужчины, дамы, дѣти и весь честной народъ съ компаніей. За все это берется только пять су со взрослыхъ и только по три су съ дѣтей.

«Динь, динь, динь, динь»... Обезьяна Флоридоръ въ послѣдній разъ тряхнула колокольчикомъ, сдѣлала огромный скачекъ и скрылась за досчатой перегородкой.

Послѣ этого пять су отыскались въ каждомъ карманѣ. Поднялась страшная толкотня среди дѣтскихъ криковъ и смѣха взрослыхъ. Мало-по-малу всѣ скоро усѣлись на старыхъ скамейкахъ внутри театра.

Въ первомъ ряду между Гурьономъ и его женой усѣлась маленькая Роза, сіяя отъ удовольствія.

Долго ли протянется этотъ восхитительный вечеръ? Одинъ только

Дѣдушка.

Изъ-за одной кости.

часть или же цѣлую вѣчность? Роза не могла рѣшить этого. Счастье временемъ не измѣряется. Дрессированная обезьяна, негръ, поднимающій огромныя тяжести, и въ особенности эта женщина-бабочка, танцующая на натянутомъ въ воздухѣ канатѣ, прыгающая сквозь обручи и посылающая толпѣ воздушные поцѣлуи, опьяняли ее. Съ широко раскрытыми глазами и раскраснѣвшаяся отъ радости, она звонкимъ голоскомъ и изо всей силы требовала повтореній. Когда же было объявлено, что представленіе кончилось, она съ глубокимъ вздохомъ спросила:

— Какъ? Уже? Все?

— Да. Уже,—отвѣтилъ отецъ.— Развѣ тебѣ еще не хочется спать?

— О, нѣтъ, папа. Еще очень рано...

Мать осторожно завернула ее въ теплую шаль.

— Уже десять часовъ,—сказала она,—и такія дѣтки, какъ ты, давно уже спать.

На слѣдующій день и коровы, и козочка, вышедшія пастись, и старья, кудрявыя деревья, и трава, и красивые цвѣточки и журчащій ручеекъ замѣтили съ безпокойствомъ, что Роза уже не поетъ. Со встрѣчавшимися по дорогѣ маленькими пріятелями-пастухами она раскланивалась, къ ихъ великому удивленію, очень разсѣяннo и совсѣмъ не отвѣчала на ласки своего вѣрнаго сторожа, старой собаки Волчка.

Прійдя на свое обычное мѣсто, она сѣла у подошвы большого орѣш-

ника, густо усыяннаго спѣлыми плодами, составлявшими до сихъ поръ для нея любимое лакомство. Но теперь орѣхи не прельщали Розу; она даже не посмотрѣла на нихъ. Ей было тяжело и грустно—и она плакалась.

Что она такое? Маленькая дѣвочка съ фермы! Она принуждена ходить по полямъ босикомъ и цѣлые дни проводить съ коровами и козою и носить, какъ нищая, грубую красную юбку и лифчикъ изъ толстаго синяго сукна! Вся ея жизнь состоитъ только въ томъ, что она пасетъ скотину въ полѣ, да иногда продаетъ крестьянамъ молоко! Почему это Господь Богъ, такой добрый и могущественный, положилъ ее не въ позолоченную колымагу семейства Мока, когда она родилась, а въ колыбель въ старой и бѣдной фермѣ? А какъ хороша эта раззолоченная колымага! Это—сонъ, это—мечта! Развѣ не мечта носить легкое розовое платьє, браслеты и золотую діадему, какъ у танцовщицы Мимозы? Развѣ не мечта порхать по воздуху, подобно бабочкѣ, и слышать, какъ апплодируетъ толпа?!

Роза быстро вскочила съ мѣста, а собака громко залаяла. Не случилось ли какого-нибудь несчастья? Не загрызъ ли волкъ козочку? Не забодала ли корова кого-нибудь изъ прохожихъ? Не утонула ли козочка въ рѣчкѣ?

Нѣтъ, ничего подобнаго не произошло. Когда человѣкъ погруженъ

въ мечты, время летитъ очень быстро. Роза замѣтила, что уже начинается смеркаться. Мама начнетъ беспокоиться. Пора идти домой.

Возвращается она такую же грустной, какою была и утромъ, и можетъ быть даже еще грустнѣе, потому что, входя въ деревню, она слышитъ неистовый звонокъ обезьяны Флоридора и хриплый голосъ Мока:

— Входите, господа! Входите мужчины, дамы, дѣти и всѣ прочіе... Пожалуйте! Сейчасъ начинается!..

Переступая черезъ порогъ старой фермы, дѣвочка бормочетъ въ полголоса:

— Мнѣ хотѣлось бы сдѣлаться актрисой «Мимозой». Но какъ это устроить?..

.....

— Что съ тобою Роза?—спросила фермерша, увидѣвъ, что дѣвочка— настоящая Красная Шапочка,—носившая сосѣдямъ сливки и масло, вернулась вдругъ съ поникшей головой. Роза, никогда не лгавшая до сихъ поръ, на этотъ разъ къ огорченію своего ангела-хранителя, отвѣтила:

— Ничего, мама.

Мать нѣжно приложила руку къ ея щекамъ и ко лбу:

— Ты не больна?

— Нѣтъ, мама.

— Такъ почему же ты не смѣешься, не говоришь и не поешь?

Отвѣта не послѣдовало.

— Можетъ быть, ты чего-нибудь хочешь?

Роза тяжело вздохнула.

— Мнѣ хотѣлось бы еще разъ побывать въ театрѣ, отвѣтила она.

Фермерша пожала плечами.

— Что такое? Оттого ты и задумчива? Будь же умницей, моя крошка! Въ прошлый четвергъ отецъ доставилъ тебѣ это удовольствіе— такъ не требуй-же бѣльшаго. Нынѣшній годъ очень тяжелъ и мы не можемъ сорить деньгами. Лучше подать нищему, нежели тратить деньги на этихъ комедіантовъ. Кстати сегодня вечеромъ и нѣтъ представленія. Актеры уже укладываютъ свою колымагу и завтра уѣзжаютъ.

— Завтра уѣзжаютъ!..

Вечеромъ, лежа въ большой, загороженной кровати, въ которой ея почти не было замѣтно, Роза горько и безутѣшно плакала. Почему? Этого она и сама не знала. Одно только было для нея ясно, что ей хотѣлось еще хоть одинъ разокъ увидѣть голубую колымагу и семейство Мока.

На слѣдующій день, усѣвшись на краю колодца, она подстерегала отѣздъ и скоро увидѣла, какъ проѣхала колымага, запряженная старой лошадыю. Рядомъ съ нею шель Гранито Мока въ короткихъ брюкахъ, красномъ жилетѣ и въ тирольской шляпѣ. Не было ни негра, ни Мимозы, ни обезьяны Флоридора. Вѣроятно, они сидѣли внутри экипажа и отдыхали послѣ представленій.

Немного спустя, въ изящныхъ экипажахъ пріѣхала цѣлая компанія богато разодѣтыхъ кавалеровъ и

Ей было тяжело и грустно.

дамъ, чтобы попить въ деревнѣ парного молока. Но теперь Роза не обратила ровно никакого вниманія ни на яркіе туалеты, ни на веселый смѣхъ, ни на восторженные взгляды, вызванные ея красивымъ личикомъ. Опершись головой на свою смуглую ручку, она мысленно слѣдила за голубой колымагой, катившейся по пыльной дорогѣ, и ей казалось, что если колымага подвигается впередъ, не спѣша, то ее еще можно будетъ догнать. А потомъ?

А потомъ въ ея душѣ начало расти предательское желаніе, заставившее ее забыть и свои ежедневныя обязанности, и добраго отца, и нѣжную мать, и родную ферму и вѣрнаго Волчка.

— Роза, Роза, о чемъ ты думаешь? Коровы и коза забрались въ

огородъ. Бѣги скорѣе! Вотъ тебѣ хлѣбъ, намазанный масломъ, каштаны и кусокъ пирога... Поцѣлуй меня скорѣе, только покрѣпче, и бѣги!

Роза разсѣянно прикоснулась губами къ щекѣ матери, прижавшей ее нѣжно къ своей груди.

— Смотри-же, возвращайся домой пораньше. До свиданія, моя крошка!

Двадцать минутъ спустя, коровы и коза паслись уже однѣ подъ пристромомъ одной только собаки. Пастушка-же, повинувшись нашептыванію какого-то демона, бѣжала изо всѣхъ силъ, насколько позволяли маленькія ножки, по дорогѣ, въ надеждѣ догнать голубую колымагу. Но черезъ четверть часа она принуждена была остановиться, чтобы перевести духъ. Она едва-едва дышала.

Свой кусокъ съ масломъ Роза от-

Возвращалась она такою же грустной, какою была и утромъ.

— Ты, что здѣсь дѣлаешь, дѣвочка?

дала собакѣ, себѣ же оставила только каштаны и пирогъ. Отдохнувъ немного, она съѣла ихъ, напилась изъ свѣтлаго ручейка, журчавшаго между старыми деревьями, и побѣжала опять. Бѣжала она до тѣхъ поръ, пока не вышла на большую дорогу. Какъ разъ въ это время свернула на ту же дорогу и компанія, возвращавшаяся въ экипажѣ послѣ того, какъ попила молока. Роза хотѣла спрятаться, но одинъ господинъ изъ компаніи замѣтилъ ее и спросилъ:

— Куда ты, дѣвочка? Не подвезти ли тебя?

Но она не отвѣтила и бросилась бѣжать.

Пробѣжавъ еще минутъ десять, она снова остановилась. Колымаги не было видно нигдѣ. И ей стало

такъ жарко, что она не въ состояніи была двинуться дальше.

Кап-кап-кап-кап...

Это закапали крупныя капли дождя.

Дѣвочка посмотрѣла вверхъ. Небо потемнѣло. Яркая молнія вдругъ разрѣзала тучи и вслѣдъ за этимъ раздался оглушительный ударъ грома.

«Гроза!»

Да, это была дѣйствительно гроза. А Роза такъ боялась грозы! Куда теперь ей было дѣваться? Нигдѣ не видно ни дома, ни пастушьяго шалаша. Кругомъ одно только чистое поле.

Опять блеснула молнія и вслѣдъ затѣмъ съ страшнымъ трескомъ раздался ударъ грома.

Мать не разъ говорила дочери, что во время грозы нельзя становиться подъ дерево. Но перепу-

Дѣвочка съ удивленіемъ взглянула на протянутые ей лохмотья.

ганная и забывшая все на свѣтѣ, Роза побѣжала подъ защиту большаго дуба, который ей удалось увидѣть при ослѣпительномъ блескѣ молніи. Тутъ, чувствуя, что ее оставляютъ силы, она закрыла глаза, стояла неподвижно, какъ статуя, и по временамъ бормотала:

— Ангель-хранитель, спаси меня! Ангель-хранитель, защити меня!

Ахъ, если бы она послушалась тогда голоса ангела-хранителя, который шепталъ ей:

— Когда гроза пройдетъ, вернись домой и паси попрежнему корову и козу.

Скоро гроза миновала: не было уже больше ни молніи, ни грома, ни дождя. На горизонтѣ появилась радуга и не далеко показалась остроконечная крыша колокольни съ крестомъ на вершинѣ. Что это такое? Деревня? Городъ? Или, можетъ быть, даже Парижъ, о которомъ она такъ часто слышала?

Нѣтъ, увы, нѣтъ. Она вспомнила: это былъ старинный монастырь, въ которомъ уже не было ни монахинь, ни службы. Въ этомъ монастырѣ Роза какъ-то однажды была. Она ходила туда вмѣстѣ съ отцомъ на Рождество, чтобы поглядѣть тамъ на Христа-Младенца въ колыбели—такого же большаго, какъ настоящій младенецъ... Роза думала, что она уже далеко ушла отъ фермы. Она такъ долго бѣжала и такъ долго шла!

А колымаги все нѣтъ, какъ нѣтъ!

Вдругъ у нея изъ груди вырвался радостный крикъ. Вонъ она, колымага, за стѣной монастыря! Она укрылась тамъ отъ дождя и грозы; но... но... ужъ не трогается ли она въ путь?.. Теперь немножко смѣлости и цѣль будетъ достигнута. Роза будетъ одѣваться въ кисейное платье, носить золотыя украшенія и посылать восхищенной толпѣ воздушные поцѣлуи!

Дрожащая, въ промокшемъ платьѣ и не спуская глазъ съ заворачивавшей за уголь монастыря колымаги, она побѣжала вслѣдъ за ней.

Въ ея босую ногу врѣзался очень больно острый камень. Изъ ноги текла кровь. Обвязавъ рану носовымъ платкомъ, она, прихрамывая, пустилась въ путь. Вдругъ до ея слуха донеслись жалобные крики—крики животнаго, котораго били или даже, быть можетъ, убивали.

Похолодѣвъ отъ ужаса, Роза остановилась, какъ вкопанная, потому что эти вопли доносились изъ колымаги и только изъ колымаги. Кругомъ не было ни деревни, ни жилья.

Полная безпокойства, Роза колебалась и не знала, продолжать ей путь, или нѣтъ. Вдругъ около нея послышался грубый мужской голосъ.

— Ты что здѣсь дѣлаешь, дѣвченка?

Роза въ ужасѣ взглянула на говорившаго, но потомъ вдругъ узнала въ немъ актера и радостно вскрикнула:

— Я ушла изъ дому къ Мимозѣ. Я хочу быть одѣтой такъ же, какъ и она. Я хочу быть актрисой.

— А родители отпустили тебя?

Роза поникла бѣлокурою головой.

— Они не знаютъ о томъ, что я ушла. Я бросила стадо на лугу, оставила его подъ присмотромъ Волчка и сама такъ бѣжала за вами, что даже устала.

Мужчина, поднявъ ее одною рукою на воздухъ, какъ перышко, взялъ на руки и крупно зашагалъ къ колымагѣ, стоявшей неподвижно подъ купою деревьевъ.

— Родители стануть искать тебя?

Она простодушно отвѣтила:

— Навѣрно ранѣе семи часовъ вечера они меня искать не начнутъ. Вы имъ напишете, гдѣ я; а когда черезъ нѣсколько дней я научусь танцевать, мы вернемся къ намъ въ деревню и дадимъ необычайное представленіе. Не правда ли?

Мужчина отвѣтилъ насмѣшливо:

— Конечно, конечно. Ну, вотъ мы и пришли. Софья!

Въ отвѣтъ послышался женскій голосъ:

— Я варю кашку для мальчика. А эта откуда?

— Изъ сосѣдней деревни Бюри...

— Изъ Бюри? Значитъ, она теперь наша? Это хорошо! Надо только поскорѣе удрать отсюда. Не было бы погони...

Въ одно мгновеніе она сорвала съ дѣвочки платье, а ее самое сунула

подъ кучу старыхъ одѣялъ. Колымага опять отправилась въ путь.

— Мы ѣдемъ?—спросила Роза.

— Да, ѣдемъ, грубо отвѣтила хозяйка.—Спи!

Роза закрыла глаза и пробормотала изъ-подъ одѣяла:

— А гдѣ Мимоза?

— Мимозу ты увидишь завтра. Спи!

Напуганная и страшно разбитая отъ усталости Роза заснула.

Когда она проснулась, колымага стояла. Дѣвочка увидѣла себя въ очень странной комнаткѣ, среди всевозможныхъ вещей и съ крохотными окошечками, въ которыя несло снаружи дегтемъ. Это была внутренность колымаги.

Она быстро поднялась на ноги и выскочила съ любопытствомъ наружу. Они были въ густомъ лѣсу. Распряженная лошадь въ густой тѣни щипала короткую, тощую траву. Привязанная цѣпью къ стволу дерева, обезьяна Флоридоръ грызла сухарь. Гранито Мока наблюдалъ за варкою какихъ-то овощей, а Софья нашивала красные лоскутки на зеленую юбку.

— Здравствуйте! сказала Роза.

Мужчина, женщина и обезьяна въ одно время подняли головы.

— А, ты уже проснулась?!

— Да. Мнѣ хочется ѣсть.

— Черезъ полчаса ты получишь свою долю. А теперь ступай опять поскорѣе въ колымагу и чтобы тебя не было ни видно, ни слышно! Ни единого звука! А не то...

Самъ сдѣлалъ.

Тонь, которымъ Гранито отдалъ этотъ приказъ, былъ такой грозный, что Роза въ испугѣ бросилась назадъ. Тотчасъ же показалась и Софья.

— Одѣвайся! сказала она.

Дѣвочка съ удивленіемъ взглянула на протянутыя ей лохмотья.

— А гдѣ же мое платье изъ краснаго сукна и мой корсажъ изъ голубой матеріи?

Кажется, будетъ дождь.

— Что ты мнѣ толкуешь? Ты бредишь?

— Нѣтъ. Мнѣ мама сама ихъ сшила.

— Мама? Я—твоя мама!..

Роза поблѣднѣла.

— Моя мама живетъ въ Бюри, сказала она,—на фермѣ вмѣстѣ съ моимъ папой Гурьономъ.

Софья пожала плечами.

— Милая моя, сказала она,—ты сегодня утромъ сошла съ ума. Ты вовсе не Роза, а Колло. Тебя такъ же, какъ и меня и твоего отца, зовутъ Колло. Ты—Лили Колло. Запомни эти два имени хорошенько. Ты всю свою жизнь прожила съ нами.

— Нѣтъ,—зарыдала Роза,—я къ вамъ пришла только вчера за тѣмъ... за тѣмъ, чтобы быть одѣтой бабочкой.

— Когда ты будешь танцевать, ты всегда будешь одѣваться бабочкой.

Дѣвочка вдругъ перестала плакать.

— И у меня будетъ розовое платьице?

— Да.

— И золото на рукахъ, на шеѣ и на головѣ?

— Да.

— И я буду посылать воздушные поцѣлуи?

— Да.

— Всѣ мнѣ будутъ хлопать въ ладоши?

— Да.

— Тогда я буду похожа на г-жу Мимозу? Мнѣ хотѣлось бы повидать г-жу Мимозу.

— Какую такую г-жу Мимозу? Вчера, засыпая, ты бормотала это имя?

— Г-жу Мимозу изъ театра Мока.

— А развѣ ты видѣла театръ Мока?

— Да, я видѣла его въ Бюри.

— Въ Бюри? Не знаю. У тебя вѣроятно лихорадка, бѣдная моя Лили, и тебѣ что-то представляется. Театръ

Мока должно быть теперь въ Парижѣ... Мы были тамъ вмѣстѣ, рядомъ, на прошлой недѣлѣ... Мока не говорилъ мнѣ, что собирается куда-то въ Бюри.

Дѣвочка съ ужасомъ посмотрѣла на эту толстую, плохо одѣтую и растрепанную женщину съ лукавымъ лицомъ и съ грустью проговорила:

— Г-жа Мимоза была такъ красива!..

Роза провела рукой по пылавшему лбу и продолжала.

— А гдѣ же негръ и обезьяна Флоридоръ?

— Не надоѣдай,—крикнула на нее гнѣвно Софья и ударила ее по щекѣ. Въ театрѣ Колло нѣтъ никакого негра и нашу обезьяну зовутъ Мистигрисъ. Не смѣй говорить мнѣ чепухи, слышишь? У насъ веди себя, какъ слѣдуетъ, а не то...

Очень выразительный жестъ дополнилъ фразу. Затѣмъ, не смотря на слезы дѣвочки, Софья надѣла ей на голову вѣнокъ изъ искусственныхъ цвѣтовъ и толкнула ее къ разбитому зеркалу.

— Вотъ зеркало! — Утри свою морду и начинай учиться посылать улыбки!

Въ теченіе нѣсколькихъ дней маленькая дѣвочка была сравнительно довольна. Ее одѣвали въ лохмотья, держали взаперти въ колымагѣ и кормили плохо; но за то часто давали ей для компаніи обезьяну, которой она прежде боялась, а теперь удивлялась. Жадная и угрюмая обезья-

яна воровала ея хлѣбъ и, будучи злобной, драла ея, ради удовольствія за волосы, прятала лоскутки, которыми она играла, а иногда и жестоко царапала ея.

Но, послѣ того, какъ Роза нѣсколько разъ отдала ей свой сыръ, она стала относиться къ ней менѣе враждебно и даже угостила ея однажды сѣменами изъ подсолнуха.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЛАСТОЧКИНО ГНѢЗДЫШКО.

Ласточкино гнѣздышко
Подъ окномъ висить;
Цѣлый день безъ умолку
Пѣсенка звенить.

— Ты о чемъ щебечешь все,
Ласточка моя?
— Про чужіе дальніе
Теплые края!

— Что-же, хорошо ли ты
Поживала тамъ?
Почему вернулася
Ты весною къ намъ?

— Тамъ хотъ свѣтитъ солнышко
Жарче, горячѣй, —
Все-же лучше нѣтъ нигдѣ
Родины моей!..

Ив. Бѣлоусовъ.

СИРОТА.

По разсказу **Ф. Бернеттъ** ¹⁾.

(Окончаніе).

III.

Сара твердо рѣшила въ умѣ:— никому, ни одной душѣ, не говорить о своемъ счастьи. Прекрасно понимая, что если г-жа Минчинъ узнаетъ о подаркахъ, то сразу-же ихъ отниметъ у нея. Когда, на слѣдующій день, ей пришлось выйти изъ своей комнаты, то она крѣпко заперла дверь и старалась сдѣлать такой видъ, точно ничего и не случилось, но

счастливая улыбка то и дѣло появлялась у нея на губахъ, и сердце ея все время не переставало нашептывать: «у тебя есть другъ, настоящій вѣрный другъ!» А этотъ неизвѣстный другъ дѣйствительно продолжалъ заботиться о ней!

На слѣдующій-же вечеръ, вернувшись въ свою каморку, дѣвочка увидѣла опять новыя перемѣны. Ужинъ

¹⁾ St.-Nicolas. Vol. XV. New-York. «Sarah Crew».

и огонь въ каминѣ были по-прежнему, но кромѣ того вся уродливая мебель была покрыта коврами и шалями, такъ что все выглядѣло теперь совсѣмъ иначе. Надъ каминомъ висѣлъ яркій восточный коверъ и была придѣлана маленькая полочка съ разными бездѣлушками. Даже стѣны были увѣшаны коврами, на которыхъ были прикрѣплены вѣера. Усѣвшись на покойный стулъ, любуясь всѣмъ ее окружающимъ, Сара погрузилась въ сладкія размышленія.

«Какъ все это прекрасно! думалось ей, совсѣмъ какъ въ волшебной сказкѣ! Неужели это та же сырая, холодная комнатка и я та же промокшая, озябшая и голодная Сара? Это положительно невѣроятно!»

Каждый день получала она какой-нибудь новый красивый подарокъ. Каморка ея скоро обратилась въ уютный, роскошно-убранный уголокъ. Внизу г-жа Минчинъ была попрежнему жестока и зла, миссъ Фреда—попрежнему придирчива, прислуга попрежнему груба. Сара бѣгала за покупками въ отдаленнѣйшіе концы города, но она переносила все это спокойно, чѣмъ прежде. Сознаніе, что она не совсѣмъ одинока, что кто-то интересуется ею, придавало ей силу и бодрость. Возвращаясь домой, промокшая и голодная, она знала, что въ своей комнатѣ найдетъ и тепло и ѣду. Сара стала даже полнѣть. Г-жа Минчинъ съ удивленіемъ смотрѣла на нее, стараясь понять эту загадку. Но скоро случилось совсѣмъ

неожиданное происшествіе. Въ пансіонѣ явился посыльный, нагруженный пакетами, и отдалъ ихъ швейцару для передачи «дѣвчкѣ изъ каморки третьяго этажа». Сара была въ это время въ передней и получила пакетъ, но г-жа Минчинъ остановила ее вопросомъ:

— Кому присланы эти вещи? Узнай, да поскорѣе снеси ихъ на верхъ и передай по принадлежности.

— Мнѣ, спокойно отвѣтила Сара.

— Какъ тебѣ?

— Не знаю. Кто-то прислалъ ихъ мнѣ, и судя по адресу онѣ принадлежатъ мнѣ.

Г-жа Минчинъ подошла и стала ощупывать пакеты.

— Что въ нихъ? спросила она Сару.

— Я еще не знаю.

— Открой!

Сара исполнила приказаніе. Пакеты были наполнены бѣльемъ и одеждой: здѣсь были и башмаки, и туфли, и чулки, и платье, и шляпа, и верхнее пальто, и теплыя перчатки, и даже зонтикъ. На пальто былъ прикрѣпленъ билетикъ съ надписью:— «для ношенія каждый день; при первой надобности будетъ прислано все новое». Г-жа Минчинъ была сильно взволнована.

«А что, если у этой загнанной, всѣми брошенной дѣвчонки, думала она, былъ тайный, но вліятельный другъ или родственникъ?»

Это было бы не особенно пріятно, такъ какъ онъ знаетъ теперь о без-

Дождь со снѣгомъ.

жалостномъ, даже жестокомъ ея обращеніи съ маленькой сиротой?

— Да, сказала она, обращаясь къ Сарѣ, такимъ голосомъ, какимъ говорила раньше, когда еще былъ живъ Саринъ отецъ,—да, кто-то дѣйствительно очень добръ къ тебѣ, мое милое, ненаглядное дитя... Теперь ты можешь идти переодѣться, а потомъ приходи въ классную, гдѣ съ сегоднешняго дня ты возобновишь свои занятія и гдѣ тебѣ будутъ всѣ рады, какъ родной сестрѣ...

Черезъ полъ-часа Сара уже одѣтая и причесанная входила въ классную. На ней было красивое темно-красное платье и темно-красные туфли и чулки. Всѣ ученицы въ нѣмомъ удивленіи открыли рты.

Въ этотъ вечеръ, вернувшись въ свою свѣтелку, Сара рѣшила привести давно задуманный свой планъ въ исполненіе. Она написала письмо своему благодѣтелю, которое начиналось такъ:

«Надѣюсь, вы не сочтете это письмо невѣжливостью, но такъ какъ я не знаю, кто вы, то и рѣшаюсь поблагодарить васъ этимъ письмомъ. Высдѣлали мою жизнь пріятной сказкой и я не могу выразить вамъ всю силу моей благодарности. Я была одинока, и голодна и холодна, а теперь?.. Только вспомните, что вы сдѣлали для меня. Мой священный долгъ поблагодарить васъ. Спасибо, спасибо, спасибо!

Дѣвочка изъ третьяго этажа».

На слѣдующее утро она положила это письмо на столъ, рядомъ съ пу-

стыми тарелками и, вернувшись вечеромъ, уже больше не нашла его. Значитъ, ея добрый волшебникъ получилъ письмо. Она была очень рада. Скоро послѣ этого, войдя какъ-то разъ вечеромъ въ свою комнату, она увидѣла что-то необыкновенное, чего она ужъ никакъ не ожидала. На ея стулѣ на подушкѣ сидѣло крошечное темное существо съ грустной мордочкой, которое при ея входѣ оглянулось и, какъ человѣкъ, протянуло ей худенькую лапку.

— Да это обезьянка! воскликнула Сара,—обезьянка индійскаго господина! Какъ могла она попасть сюда? Обезьянка была такъ похожа на ребенка, что Сара не удержалась, взяла ее на руки и стала ласкать; крошка прильнула своей головой къ ея плечу и лапками обвила ей шею. Сара начала осматривать всю комнату, удивляясь, откуда обезьянка могла попасть въ нее, и сразу разрѣшила сомнѣніе: единственное окно каморки выходило на крышу, рядомъ былъ чердакъ сосѣдней квартиры. Обезьянка, вѣроятно, вылѣзла на крышу, и вдоволь погулявъ тамъ, захотѣла вернуться домой, но увидя открытое окно, влѣзла въ него, и вмѣсто своей квартиры, попала въ Сарину комнату, гдѣ и рѣшила остаться.

— Бѣдное, маленькое, одинокое существо! говорила дѣвочка, лаская обезьянку,—ты такъ похожа на маленькое дитя, мнѣ такъ тебя жаль! Зачѣмъ у тебя такое грустное выраженіе мордочки? Скучаешь по ро-

динѣ? Или по своимъ роднымъ? Думаешь о чемъ нибудь?

Обезьянка сидѣла у нея на плечѣ и, казалось, была очень заинтересована ея замѣчаніями; она то качала головой, то почесывала себѣ лобъ, какъ будто стараясь понять смыслъ разговора. Потомъ соскочивъ съ плеча сѣла на стулъ и стала внимательно разсматривать дѣвочку. Она пощупала ея платье, погладила лицо, руку, волосы и послѣ этого опять спокойно забралась къ ней на плечо.

— Я должна отнести тебя твоему хозяину, сказала Сара,—хотя мнѣ и очень хочется, чтобы ты навсегда осталась у меня! Это вѣдь такъ приятно должно быть имѣть живое существо возлѣ себя!

Она посадила звѣрька къ себѣ на колѣни, дала ему кусочекъ пирожка и стала его ласкать. Онъ совершенно какъ дома устроился у нея и сталъ ѣсть пирожокъ, отъ времени до времени поглядывая на дѣвочку; когда же все было съѣдено, дѣвочка взяла на руки свою милую гостью и, накинувъ пальто, отправилась къ индійскому господину. Обезьяна, не желая раставаться съ Сарой, крѣпко прижалась къ ней и жалобно запищала.

— Да какая же ты неблагодарная, уговаривала ее Сара,—ты не хочешь возвращаться домой.

Никто не остановилъ ихъ на пути и скоро онѣ достигли дверей сосѣда. Ее отворилъ лакей-индѣецъ.

— Эту обезьянку, сказала она ему по-индійски,—я нашла сегодня въ

своей комнатѣ; какъ она туда попала,—я не знаю; вотъ она, возьмите ее, я принесла ее къ вамъ.

Онъ началъ было разсыпаться въ благодарностяхъ, но слабый голосъ позвалъ его изъ сосѣдней комнаты. Онъ бросился туда, оставивъ Сару въ передней съ обезьянкой на рукахъ. Черезъ нѣсколько секундъ онъ вернулся, и попросилъ маленькую барышню пройти въ библіотеку къ его господину, который былъ очень боленъ. Сара удивилась такому приглашенію, но пошла за лакеемъ. Когда она вошла въ библіотеку, то увидѣла индійскаго господина, лежавшаго въ креслѣ, обложеннаго подушками. Лицо его было желто и онъ, казалось, былъ очень боленъ. При ея появленіи онъ немного приподнялся на локоть и осмотрѣлъ ее съ ногъ до головы.

— Вы живете здѣсь рядомъ? спросилъ онъ ее.

— Да, отвѣтила она,—я живу у г-жи Минчинъ.

— Подъ ея начальствомъ находится пансіонъ?

— Да, сказала Сара.

— Вы, одна изъ ея ученицъ?

Сара минуту подумала, а потомъ отвѣтила:

— Я право и сама не знаю, кто я.

— Почему?

— Раньше, когда живъ былъ мой отецъ,—я дѣйствительно была ученицей, но теперь...

— Теперь вы заброшены на чердакъ и являетесь чуть ли не прислу-

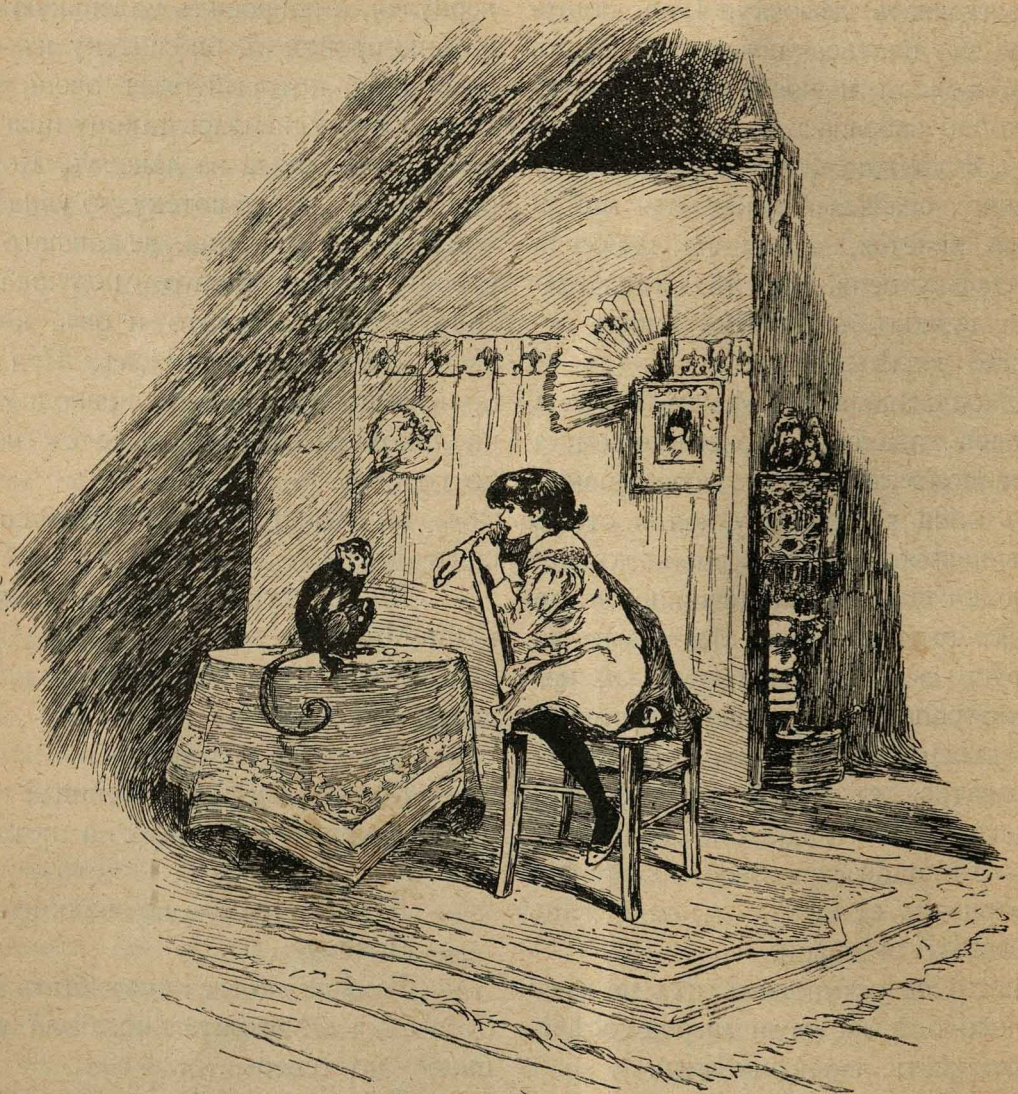
гой, не такъ ли? подсказалъ больной.

Сара густо покраснѣла и отвѣтила:

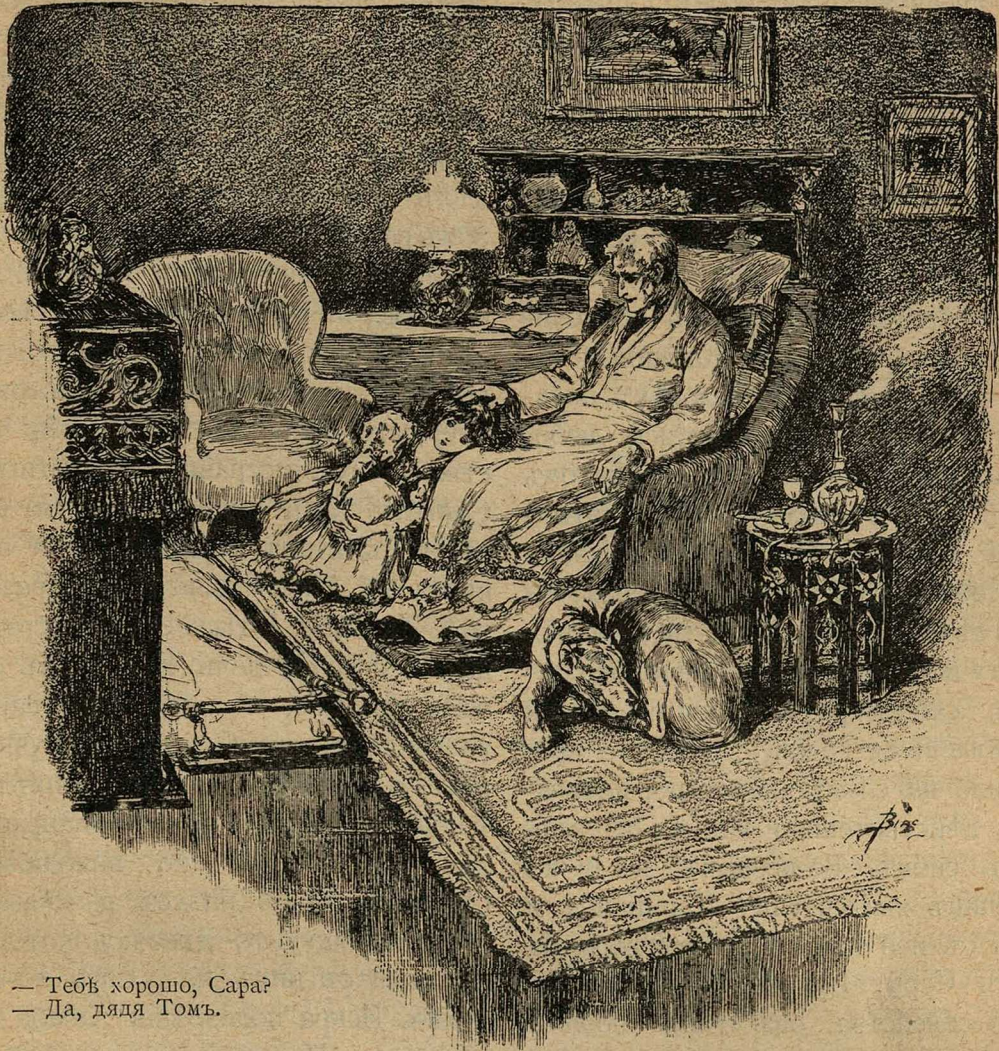
— Но вѣдь у меня нѣтъ ни близкихъ, ни родныхъ, ни денегъ... Я совершенно одинока.

— При какихъ обстоятельствахъ вашъ отецъ потерялъ свое состояніе? съ беспокойствомъ спросилъ больной.

— Отецъ не самъ потерялъ свое состояніе: у него былъ другъ, котораго онъ любилъ и которому довѣрилъ веденіе своихъ дѣлъ. Этотъ-то другъ и растратилъ всѣ его деньги. Я это не совсѣмъ понимаю, потому что когда я жила съ отцомъ, то была слишкомъ мала, чтобы понимать денежныя дѣла.

— Зачѣмъ у тебя такое грустное выраженіе мордочки? Скучаешь по родинѣ? Думаешь о чемъ-нибудь?

— Тебѣ хорошо, Сара?
— Да, дядя Томъ.

Индійскій господинъ подозвалъ ее къ себѣ поближе и сталъ пристально вглядываться въ ея черты. Сарѣ казалось, что въ лицѣ его изобразился страхъ, когда онъ спросилъ ее: какъ было имя вашего отца, дитя? и потомъ, повернувшись къ стѣнѣ проворчалъ: да это безъ сомнѣнія она, я чувствую это!

— Его звали Ральфъ Крю, спокойно отвѣтила дѣвочка и потомъ

вдругъ, какъ бы осѣненная какою-то мыслью воскликнула: Вы можетъ быть знали его, вѣдь онъ служилъ и умеръ въ Индіи!

Господинъ бессильно откинулся въ подушки.—Да, я зналъ его; едва внятно прошепталъ онъ.—Онъ былъ моимъ лучшимъ другомъ; я такъ любилъ его и никакъ не думалъ причинить ему зла! Боже, Боже, какъ это ужасно! Позовите лакея!

Сара думала, что онъ умираетъ, и, выскочивъ изъ комнаты, громко позвала индуса.

— Сбѣгай къ Кармишелю, обратился къ нему по-индійски господинъ,—и позови его скорѣй сюда; скажи ему, что я нашель ребенка.

Лакей исчезъ и черезъ четверть часа вернулся назадъ съ господиномъ, котораго звали Кармишелемъ. Это былъ тотъ самый человекъ, большой семьей котораго такъ любовалась Сара. Онъ былъ адвокатомъ индійскаго господина. Послѣ этого Сара спокойно ушла домой, унося съ собой и обезьянку, которая теперь дѣлалась уже ея собственностью.

Эту ночь ей положительно не спалось, самыя разнообразныя мысли волновали ея голову. А то, что произошло на слѣдующее утро, показалось дѣйствительно какимъ-то дивнымъ сномъ. Во-первыхъ, къ г-жѣ Минчинъ явился самъ Кармишель и велъ съ ней какіе-то переговоры на счетъ Сары. Будучи отцомъ большого семейства, онъ очень любилъ дѣтей и поэтому, окончивъ переговоры, отправился за своей женой, чтобы она легче и ласковѣе могла объяснить одинокой, покинутой дѣвочкѣ счастливую переменъ, которая должна была произойти въ ея жизни. Г-жа Кармишель разъяснила Сарѣ, что все богатство, которое, казалось, было потеряно на вѣки, возвратилось къ ней и еще въ большемъ количествѣ. У ея отца были золотые прииски, которыми завѣдывалъ его

другъ, индійскій господинъ. Одно время все золото изсякло, но враги совершенно иначе передали это извѣстіе отцу Сары: они сказали, что индійскій господинъ просто завладѣлъ его приисками и такимъ образомъ разорилъ его. Это извѣстіе такъ повліяло на молодого офицера, что онъ умеръ. Въ это же самое время были найдены новыя росыпи золота, которыя вдвое увеличили состояніе умершаго. Индійскій господинъ чувствовалъ себя страшно несчастнымъ. Совѣсть такъ мучила его, что онъ занемогъ, сталъ терять силы и вернулся въ Англію совершенно разбитый, больной. Здѣсь ему предстояло найти сироту, дочь Крю. Онъ началъ съ того, что наводилъ справки, разузнавалъ въ нѣсколькихъ училищахъ о воспитывавшихся въ нихъ приѣзжихъ дѣтяхъ, но все напрасно; дочь его друга не находилась. Однажды лакей индусъ разсказалъ ему про какую-то дѣвочку, которая говорила съ нимъ на улицѣ по-индійски. Искра подозрѣнія зашла въ его душу. Между тѣмъ слуга прослѣдилъ, гдѣ живетъ эта Сара, и однажды, вылѣзши на крышу съ чердака, заглянулъ въ ея комнату. Нищета, которую онъ увидѣлъ тамъ, поразила его и, вернувшись домой, онъ разсказалъ все видѣнное своему господину. Тотъ сейчасъ же велѣлъ по возможности уютнѣе устроить ея каморку. Разсказывая про свои посщенія сосѣдняго чердака, слуга все болѣе и болѣе заинтересовывалъ

своего господина личностью дѣвочки и подѣ конецъ такъ его разжалобилъ, что тотъ рѣшилъ, кто бы она ни была, взять ее къ себѣ и заняться ея воспитаніемъ. Когда же она принесла къ нему его сбѣжавшую обезьянку, онъ пожелалъ видѣть ее самоѣ и сразу, по поразительному сходству съ ея покойнымъ отцомъ, узналъ, кто именно она была.

— А теперь дорогая, закончила свой разсказъ г-жа Кармишель, всѣ твои невзгоды кончились и я очень рада взять тебя къ себѣ, къ моимъ дѣвочкамъ. У насъ ты проживешь, пока не будутъ улажены всѣ твои дѣла. Я увѣрена, что другъ твоего отца будетъ относиться къ тебѣ, какъ настоящій отецъ. Онъ очень любитъ дѣтей и до сихъ поръ былъ совершенно одинокъ. Ты должна поправиться, порозовѣть и научиться играть и рѣзвиться, какъ и всѣ мои дѣвочки.

Въ тотъ же вечеръ Сара познакомилась съ большимъ семействомъ. Ея появленіе вызвало бурю восторга. Вся семья окружила ее и поднесла ей цѣлую кучу подарковъ. Старшіе знали ея приключенія и сочувствовали ей. Младшіе считали ее какимъ-то сверхъестественнымъ существомъ. Маленькій мальчуганъ съ толстыми ножонками, сѣлъ противъ нея на полъ и спросилъ, почему она пришла съ обезьянкой, но безъ шарманки? Когда вечеромъ она легла въ постель въ хорошенькой, нарядной комнаткѣ, рядомъ со спальней самой г-жи Кармишель, то ей не вѣрилось, что она

живетъ, что все это произошло наяву, а не во снѣ. Затѣмъ Сара перѣехала къ индійскому господину и онъ всѣми силами старался вознаградить ее за ея тяжелое прошлое. Часто, сидя вдвоемъ вечеромъ у камина и читая книгу, она вдругъ поворачивалась и счастливо улыбаясь взглядывала на него. Въ такіе моменты онъ спрашивалъ:

— Тебѣ хорошо, Сара? и она отвѣчала:

— Да, дядя Томъ.

Онъ просилъ ее называть его дядей Томомъ и они вдвоемъ очень скоро сошлись и горячо полюбили другъ друга. Онъ исполнялъ всѣ ея малѣйшія желанія и рѣдкій день проходилъ, чтобы она не нашла у себя какойнибудь красивой новинки: то интересная книга, то изящная бездѣлушка, то письменный столъ или какаянибудь мебель появлялись неожиданно въ ея комнатѣ. Однажды, когда она сидѣла углубясь въ чтеніе интересной книги, за дверями послышался шорохъ; она отворила дверь, передъ ней стояла великолѣпная большая собака, съ дорогимъ ошейникомъ, къ которому была прикрѣплена серебряная дощечка съ надписью: «Я Лордъ и служу принцессѣ Сарѣ». Восторгъ Сары отъ этого подарка трудно описать. Рядомъ съ ея комнаткой, была большая игральная комната, гдѣ она принимала у себя все большое семейство, очень часто посѣщавшее ее. Всѣ дѣти горячо полюбили Сару и она отвѣчала имъ тѣмъ-же.

Однажды вечеромъ Сара сидѣла передъ каминомъ, задумчиво склонивъ голову на руку.

— Что ты пригорюнилась, спросилъ ее дядя Томъ.

— Я вспомнила о томъ, что произошло со мною однажды.

И она рассказала про находку монеты, про булочную и про дѣвочку, еще болѣе голодную и несчастную, чѣмъ была она сама. Такъ простъ и трогателенъ былъ ея рассказъ, что дядя Томъ отвернулся въ сторону, чтобы скрыть набѣжавшія слезы.

— Я придумала планъ, продолжала Сара,—и очень бы хотѣла его исполнить.

— Ты вѣдь можешь сдѣлать все, что пожелаешь, Сара, тихо отвѣтилъ ей дядя Томъ.

— Я бы хотѣла съѣздить къ булочницѣ, адресъ ея я хорошо помню, и попросить ее кормить ежедневно дѣвочку, которая сидитъ на порогѣ у ея булочной. Я бы платила ей...

— Хорошо, дѣтка, завтра же мы съ тобою это устроимъ, отвѣтилъ ей дядя Томъ, а пока возьми скамеечку, сядь около меня и забудь немножко о прошломъ.

На слѣдующее утро великолѣпный экипажъ подѣхалъ къ булочной. Изъ него вышли господинъ и дѣвочка; въ это же время (странное совпаденіе) булочница ставила на окно блюдо съ горячими пирожками. Когда Сара вошла въ лавку и женщина обернулась къ ней, то на ея добродушномъ, красивомъ лицѣ засіяла улыбка.

— Я увѣрена, что узнаю васъ! воскликнула она.—Вы та самая барышня, которая отдала тогда пирожки маленькой нищей, сидѣвшей у меня на крыльцѣ! Простите, сударь, но немного такихъ дѣвочекъ, какъ ваша дочь, продолжала она обращаясь къ дядѣ Тому, принимая его за отца Сары; а вы, барышня, теперь гораздо здоровѣе и веселѣе, чѣмъ тогда.

— Благодарю васъ, сказала Сара,—мнѣ теперь гораздо лучше и я приѣхала къ вамъ попросить васъ, оказать мнѣ маленькую услугу.

— Меня? Оказать вамъ услугу? удивленно воскликнула булочница,—чѣмъ могу я быть вамъ полезной?

Сара передала ей свой планъ, къ которому все съ большимъ и большимъ удивленіемъ прислушивалась булочница. Этотъ планъ состоялъ въ томъ, чтобы приютить ту несчастную дѣвочку.

— Конечно, барышня, сказала она услышавъ все это,—я съ удовольствіемъ исполню вашу просьбу. Много разъ я думала о васъ и какъ вы сами, повидимому тогда голодная, отдали всѣ шесть пирожковъ нищей.

— Она была такъ голодна! воскликнула Сара.

— Она умерла отъ голода, вмѣшалась женщина, много разъ съ тѣхъ поръ, она говорила мнѣ, что не дай вы ей тогда тѣхъ пирожковъ, она непременно умерла бы.

— Какъ! вы видѣли ее? воскликнула Сара,—вы знаете, гдѣ она живетъ?

— Знаю ли я? переспросила булочница, да она съ того самага дня живетъ у меня. Изъ нея вырабатывается честная, работающая дѣвушка и прекрасная мнѣ помощница!

Съ этими словами она отворила дверь изъ булочной въ сосѣдную комнату и позвала: Анна, поди сюда!

Сейчасъ же оттуда вышла дѣвочка-подростокъ хорошо и чисто одѣтая, съ симпатичнымъ лицомъ. Это и была знакомая намъ нищенка! Но какъ она перемѣнилась! Испуганное, забитое выраженіе совершенно исчезло съ ея лица. Она сразу узнала Сару и, подойдя ближе, востор-

женными глазами стала смотрѣть на нее. Между тѣмъ въ Сариной головѣ зародилась новая мысль и она сказала дѣвочкѣ:

— Мы обѣ знаемъ, что такое голодъ, и поэтому я буду давать тебѣ деньги, а ты всегда корми нищихъ, голодныхъ дѣтей.

— Съ большимъ удовольствіемъ! отвѣтила ей дѣвочка.

Сара чувствовала, что дѣвочка поняла ее, хотя и отвѣтила такъ кратко, и выйдя изъ булочной и сѣвъ въ экипажъ, вмѣстѣ съ дядей Томомъ уѣхала домой.

В. К.

КОНЕЦЪ.

Вниманію Гг. подписчиковъ.

Изъ номеровъ журнала „Золотое Дѣтство“, взятыхъ редакціей обратно изъ книжныхъ магазиновъ, ей удалось составить 82 полныхъ годовыхъ экземпляра „Золотого Дѣтства“ за прошлый годъ. Въ этихъ экземплярахъ помѣщены такъ понравившіеся читателямъ романы „Барри“ и „Подкидышъ“.

Цѣна со всеми приложеніями — по 3 рубля за полный годовой экземпляръ. Пересылка по разстоянію за счетъ покупателя. Можно выслать наложеннымъ платежемъ.

ГОЛОВОЛОМКИ.

I.

Я стою въ началѣ Москвы, въ Серединѣ Самары и въ концѣ города Муромъ. Что я такое?

II.

Даны три слова, означающія:

1) Насѣкомыхъ, живущихъ обществами и очень трудолюбивыхъ.

2) То, что растетъ на землѣ.

3) То, что даетъ блескъ.

Первая и послѣдняя буква каждаго изъ этихъ трехъ словъ составляютъ слогъ; значить, такихъ слоговъ выйдетъ три.

Изъ этихъ трехъ слоговъ составить новое слово, которое должно означать названіе города въ Сѣверо-Западной Россіи.

III.

Найти пять словъ, означающихъ названія:

- 1) Уѣзднаго города Тульской губерніи.
- 2) Города Германіи.
- 3) Части страны свѣта.
- 4) Всей этой страны свѣта.
- 5) Того, безъ чего нельзя туда послать письмо.

Отнять отъ этихъ словъ по первой буквѣ, такъ чтобы изъ вторыхъ буквъ получилось названіе русскаго губернскаго города.

Какія это слова и какой это городъ.

(Предложила Стрекоза).

IV.

Отъ каждой изъ слѣдующихъ фразъ взять по одному только слову и составить изъ нихъ первыя четыре строки извѣстнаго стихотворенія Никитина:

- 1) Слѣпой, оборванный и лысый нищій проситъ подаянія.
- 2) Дѣти пили чай съ бѣлой булкой.
- 3) Козель съ предлинной бороною пришелъ къ ручью напиться.
- 4) Лѣтомъ я уѣду въ деревню, въ которой живутъ мои дѣдушка и бабушка.
- 5) Въ небольшой уютной комнатѣ сидитъ больная маленькая дѣвочка.
- 6) Нянина чашка разбита дѣтьми.
- 7) Окончивъ работы, крестьяне ѣли кашу съ хлѣбомъ.

8) Отправляясь въ путешествіе мы запаслись провизіей и водою.

9) Передъ балаганомъ столпилось множество народа.

10) Собака разрыла снѣгъ и подъ нимъ нашла замерзшаго мальчика.

11) Въ лѣсу стоитъ избушка на курьихъ ножкахъ.

(Предложила Катя Ганкевичъ).

V.

Уфъ, какъ жарко, а будетъ еще жарче!

Какой здѣсь городъ?

(Предложилъ Тушканчикъ).

VI.

Тараканы одолѣли; помоги ихъ удалить!

Какой здѣсь музыкальный инструментъ?

(Предложила Астра).

ШАРАДА.

Часть первая задуманнаго слова—крикъ птицы, а вторая—городъ въ Центральной Россіи. Все вмѣстѣ—овощъ. Что это?

(Предложила Оля Карева).

ШУТОЧНЫЙ ВОПРОСЪ.

На окошкѣ сидитъ звѣрекъ, очень похожій на кошку. Такія-же лапки, такія-же ушки. Совсѣмъ, какъ кошка, а не кошка. Какой это звѣрекъ?

(Предложилъ Володя Ушаковъ).

Рѣшенія головоломокъ и проч., помѣщенныхъ въ № 9 «Золотого Дѣтства».

Вопросы-шутки: 1) Когда просыпается, 2) Сороки, 3) Триполи, 4) По матеріи, 5) По рельсамъ, 6) По волнамъ, 7) По землѣ, 8) За заборами, 9) По щекамъ, 10) Когда ходитъ.

Шарада: Му + ромъ = Муромъ.

Головоломки: 1) По улицамъ слона водили, какъ видно, на показъ. 2) Лилія, ирисъ, крокусъ, кувшинка, роза, гвоздика, мирта. 3) Америка, Лондонъ, Астрахань, Ока, Тверь, Парижъ = Москва. 4) Соха, муха, рыба = Самара. 5) Что надъ нами вверхъ ногами? Муха. 6) Черемуха.

РѢШЕНИЕ РЕБУСА № 5.

У опушки на лужку сидѣли дѣвочки и плели вѣнокъ.

Вѣрные рѣшенія прислали: В. и Е. Конрадъ въ Спб., Петя Степановъ, Сергѣй Гроздовъ въ Спб., Нина Бриксъ, Володя Пуцилло, Вѣра Габриловичъ изъ Халилы, Володя Ушаковъ, Любочка Виноградова изъ В. Волочка, Екатерина Горватъ и Божичко, Сережа и Павлуша Бровцевы въ Спб., Муся Сѣдлецкая изъ Холма, Ксения Слезинская изъ Новгорода, Борисъ Дубровинъ, Борисъ Вишняковъ изъ Ржева, Нина Кобылина изъ Павловскаго посада, Вѣра и Надя Клугенъ изъ Кіева, Толя Романовскій изъ Выборга, Ната Бѣлоножкина въ Спб., Коля Ильинъ въ Спб., Вѣра Петрова изъ Липецка, Тая Безсонова, Вѣра Вольфонъ изъ Лубенъ, Зиночка Синани изъ Харькова, Котя и Катя Николаевы изъ Харькова, Оля Карева изъ Полтавы, Зоя Рейшахъ-Ритъ изъ Пензы, Леня и Митя Петренко изъ Кіева, Нина Трояновичъ-Піотровская, Ямочкинъ, Боря Покровскій, Андриуша Федотовъ—Донской казачокъ, Шета Мякишева изъ Севастополя, Nelly Markoff изъ Лондона (Англія), Муся Бу-

зни изъ Чучули Бессар. губ., Яша Россоскій изъ Липовца, Миля Вайнштейнъ, Таня Попудогло, Евва Бабаджанъ, В. и Л. Милоченко.

ПОЧТА «ЗОЛОТОГО ДѢТСТВА».

I.

Милые товарищи по журналу.

Мнѣ девять лѣтъ. Я учусь въ приготовительномъ классѣ гимназіи. Лѣтомъ мы уѣзжаемъ на дачу. Я очень люблю лѣсъ. Мнѣ нравится засушивать цвѣты. Засушиваю я такъ: расправляю цвѣточки, и кладу ихъ между листами бѣлой бумаги въ книги, которыя держу нѣсколько дней подъ прессомъ. Но часто мои цвѣточки чернѣютъ, что меня очень огорчаетъ. Не случилось-ли кто изъ товарищей цвѣты и не знаетъ ли какого-нибудь другого способа засушивать ихъ?

Надя Потапова.

II.

Дорогое «Золотое Дѣтство».

Мнѣ очень нравится Ваша почта, и я хочу тоже въ ней участвовать. Живу я въ Бессарабіи и очень люблю еѣ. У меня также есть свои любимыя животныя—есть одинъ ручной бѣлый барашекъ и шесть таксиковъ. Одинъ изъ нихъ рыженькій—онъ очень смѣшонъ, когда служить. Я также очень люблю лошадей! Игры я больше люблю шумныя—и хотя я дѣвочка, но не люблю куколь... Теперь я занимаюсь, такъ какъ вскорѣ поступлю въ институтъ. Изъ разсказовъ мнѣ больше всего нравится «Чужое Имя». Всѣ разсказы, касающіеся звѣрей, очень интересны. Сказка «Гномъ обманулъ» прекрасна и я хочу еѣ разыграть. Всѣ дѣйствующія лица есть,—это мои сверстники: Сережа, Юра и Таня. Кто еще хочетъ эту сказку разыграть?

Леля Чухурянъ.

III.

Милая Лида Смирнова.

Я живу въ Севастополѣ у самаго берега Чернаго моря. Мнѣ-бы очень хотѣлось, чтобы вы написали, какой былъ карнаваль въ Парижѣ, такъ какъ я не видала ничего подобнаго. Разскажите, какъ вы проводите время?

Шета Мякишева.

IV.

Милые товарищи по журналу,

Женя Бергъ, Евва Бобаджанъ, Арнольдъ Мин-
ковскій и Петруся Ножниковъ! Благодарю Васъ,
что Вы отозвались на мое письмо и отвѣтили
мнѣ. Теперь всѣ мы еще съ большимъ нетерпѣ-
ніемъ ждемъ полученія «Золотого Дѣтства», не
правда ли? Большое спасибо редактору за со-
гласіе устроить для насъ почтовый ящикъ. Ма-
руся Волкова изъ Омска! Мнѣ очень пріятно
было встрѣтить въ 6 № наши имена рядомъ, по-
тому что моя Мама раньше была тоже «Маруся
Волкова». Коля Поповъ изъ Новочеркасска! Гдѣ
вы живете? Я на Маринской, д. № 8. А еще кто
получаетъ «Золотое Дѣтство» въ Новочеркасскѣ?
Петруся, послѣдите примѣру Зины Кириченко
и пришлите свой рассказъ въ «почтовый ящикъ».
Я единственный сынъ и мнѣ не съ кѣмъ играть,
кромѣ Мама и собачки Бутузики. Мнѣ выписы-
ваютъ нѣсколько журналовъ. Бутузикъ умѣетъ
ходить на заднихъ лапкахъ, танцевать, носить по-
носку, бѣгаетъ со мной взапуски. Есть еще бѣлен-
кій котикъ Васька, знающій свою кличку, но
онъ предпочитаетъ возиться съ Бутузикомъ, а
не со мной. Теперь мнѣ стало веселѣе, такъ какъ
ко мнѣ начала приходить моя маленькая кузина,
Лизочка. Мы то рисуемъ, то читаемъ, то устраи-
ваемъ кинематографъ. Я часто хожу въ кинемато-
графъ и увлекаюсь картинами. Кто и какъ
играетъ? Дорогой редакціи и милымъ дѣткамъ
шло привѣтъ съ береговъ тихаго Дона.

Андрюша Федотовъ.

V.

Милые товарищи по журналу.

Мнѣ семь лѣтъ; у меня два брата: Алеша 9 лѣтъ
и Миша 4 лѣтъ. Мы живемъ въ городѣ Екате-
ринбургѣ. Алеша очень любитъ лошадей, я со-
бакъ, а Миша коровъ. У насъ есть двѣ лошади:
одну зовутъ Ласточка—молодая лошадка, а дру-

гую Вьюнъ, уже старичекъ. Собачка одна Жучка
и двѣ коровушки Манька и Милка; еще у насъ
есть два бѣлыхъ кролика Сиѣживка и Пушин-
ка; мы ихъ очень любимъ. Напишите, у кого изъ
Васъ есть кролики?

Митя Симоновъ.

VI.

Продолжаю мой рассказъ про двухъ куколъ.
«Меня не любить моя хозяйка, жаловалась Лида.
Я хотѣла-бы быть на твоёмъ мѣстѣ!—Нѣтъ, от-
вѣчала Маша, мнѣ живется очень худо; это я
хотѣла бы быть на твоёмъ мѣстѣ. Послушай,
Маша, возразила Лида, я расскажу тебѣ мою
жизнь. Слушай. Раньше я жила въ большомъ
магазинѣ. Сколько игрушекъ было тамъ!..
Какъ разъ передъ Рождествомъ въ магазинѣ
вошла красивая дама съ прелестнымъ ребен-
комъ. Эта дѣвочка увидала меня, и стала про-
сить, чтобы мама купила меня. Меня достали съ
полки, завязали и унесли. На другой день я
очутилась въ великолѣпной квартирѣ. Гостиная
была обставлена множествомъ кресель и ма-
ленькихъ стульчиковъ. Въ правомъ углу стояло
пианино, а посреди комнаты былъ огромной ве-
личины столъ. На окнахъ стояли лиліи, гиацин-
ты, розы, гвоздики и тюльпаны—всѣ въ полномъ
цвѣту. Ароматъ наполнялъ всѣ комнаты. На по-
толкѣ висѣла люстра, а подъ люстрой стоялъ
столъ, покрытый бѣлой скатертью, тоже уста-
вленный цвѣтами. Въ моей спальнѣ было лучше
всего. За ширмой стояла великолѣпная кровать,
съ бѣлымъ одѣяломъ. Кромѣ того въ этой ко-
натѣ былъ столъ. На столѣ стояло много ду-
ховъ, и было большое зеркало. Но, не смотря
на всю эту роскошь, я не чувствую себя счаст-
ливой, потому что моя хозяйка меня не любитъ.

Лида глубоко вздохнула и стала плакать. Ма-
ша посмотрѣла на нее и ей стало ее жалко. «А я
хоть и бѣдна», подумала она, но зато меня
очень любить дѣвочка, которой я принадлежу».

Нина Трояновичъ-Піотровская.

 Редакція проситъ г.г. полугодовыхъ подписчиковъ постышить высылкой слѣ-
дующаго съ нихъ взноса за второе полугодіе, чтобы не было перерыва въ высылкѣ
имъ Журнала.

ГОДЪ ИЗДАНИЯ ВТОРОЙ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ НА ЖУРНАЛЬ

ДЛЯ ДѢТЕЙ

„ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО“

Выходитъ два раза въ мѣсяць (24 номера въ годъ)

подъ редакціей М. П. ЧЕХОВА

При каждомъ номерѣ приложенія (выкройки, игры, картонажи для склеиванія, литературныя и другія).

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на годъ **3 р. 80 к.**,
на полгода — **2 рубля.**

Подписка принимается: въ **Конторѣ** журнала „Золотое Дѣтство“, **С.-Петербургъ, Матвѣевская ул., 3**, и въ книжныхъ магазинахъ: «Новаго Времени» (Невскій, 40), Т-ва М. О. Вольфъ (Гостиный Дворъ и Невскій) и Н. П. Карбасникова (Гостиный Дворъ).

✚ Подписной годъ съ 1-го Ноября. ✚

За перемѣну адреса — 28 коп. почтовыми марками.

Редакторъ-Издатель М. П. ЧЕХОВЪ.

